

]

Он снова пошарил в шкафу — пусто. Наконец он с силой захлопнул дверцу и, раздраженно пнув ногой стул, выругался:

— Черт!

— Янь Хан? — из гостиной донесся голос Чу И.

Он обернулся. Чу И стоял за окном, которое выходило на ту же сторону, что и двери обеих комнат. Видимо, увидев его состояние, парень выглядел встревоженным.

— Сходил посмотреть? — Янь Хан подошел и открыл окно.

— Сходил, — кивнул Чу И. — Но не, не подойти там. Полицейские машины, скорая, всё перекрыто.

— Видел того, кто погиб? — Янь Хан пристально посмотрел на него, чувствуя, как воздух застревает в горле.

— Накрыли уже, — покачал головой Чу И. — Только и видел, что 3-золотые часы.

— На руке были? — спросил Янь Хан.

— Ага, — Чу И беспокойно потер руки друг о друга. — Хочешь, я еще р-раз схожу...

— Не нужно.

Янь Хан не понимал, стало ли ему легче или внутри всё сжалось еще сильнее. Казалось, он завис в пустоте, где нет опоры, и провалиться глубже невозможно. Его мучила тревога, отчаянное желание заполнить чем-то эту звенящую пустоту в груди.

Наконец он порывисто притянул к себе Чу И, уткнулся лицом в его макушку и крепко обнял.

Чу И вздрогнул, решив было, что Янь Хан собирается выместить на нем злость, и инстинктивно вскинул руки, прикрывая голову.

Но Янь Хан лишь обнял его, плотно прижав к своей груди. Так Чу И и замер с поднятыми руками.

Янь Хан держал его так крепко, что у парня сплюснулся нос и стало трудно дышать. Подождав немного и поняв, что Янь Хан не собирается его отпускать, он украдкой приоткрыл рот, чтобы хоть как-то вдохнуть.

Янь Хан потерся лбом о его макушку, затем положил подбородок ему на голову и надавил изо всех сил.

Чу И не знал, то ли его голова оказалась слишком хрупкой, то ли у Янь Хана слишком тяжелый подбородок, но было довольно больно. Однако он промолчал.

Он не понимал, что случилось с Янь Ханом и какая связь между ним и тем покойником в золотых часах. Он знал лишь одно: Янь Хан в ужасном состоянии, на взводе. Видеть такого всегда самоуверенного и легкого на подъем Янь Хана вот таким — было больно.

Поколебавшись, Чу И обвил руками его поясницу и прижался в ответ.

Через некоторое время Янь Хан отстранился и взъерошил ему волосы.

Чу И тоже разжал руки, мельком взглянул на лицо Янь Хана — слез не было.

— Уроки будешь делать? — Янь Хан подошел к окну, задернул шторы и еще раз выглянул наружу сквозь щель.

— А? — Чу И не сразу сообразил, о чем речь.

— Я приготовлю поесть, — Янь Хан направился на кухню. — А ты занимайся.

Янь Хан говорил четко, голос звучал нормально, словно он уже пришел в себя. Но Чу И был здесь с самого полудня, пропустил уроки, какие могли быть задания? Да и учебники остались в школе.

Чу И подошел к дверному проему кухни и посмотрел на Янь Хана.

Тот стоял к нему спиной, выкладывая на стол продукты.

Чу И подошел, взял кочан пекинской капусты и начал споро её мыть.

— Креветки как будем готовить? — спросил Янь Хан.

— Отв-варить, — ответил Чу И, так было проще.

— Угу, — отозвался Янь Хан, глядя на кастрюлю с водой.

Чу И закончил с капустой и положил её на стол.

Янь Хан вел себя странно, и ради безопасности Чу И взял нож, чтобы начать её резать.

— Это как приготовить? — Янь Хан взглянул на него.

— Обжарить с фрикадельками, — сказал Чу И.

Янь Хан больше ничего не сказал.

Чу И нарезал капусту, заодно разделался и с фрикадельками: пусть лучше острые предметы будут в его руках, а не у Янь Хана.

Соль, зеленый лук, имбирь, сычуаньский перец — Янь Хан закинул приправы в кастрюлю и снова завис.

Золотые часы.

Янь Хан не помнил, чтобы кто-то из его знакомых носил такие. Судя по реакции Чу И, тот тоже был не в курсе. Неужели это был просто несчастный случай?

Он хотел верить в это, но разум отказывался принимать такую версию: отец ушел из дома, ведя себя совершенно не так, как обычно. Даже без лишних раздумий было ясно, что стряслось что-то серьезное, а днем у реки нашли труп.

Назвать это случайностью? Трудно поверить.

Вода закипела, поплыл аромат приправ. Янь Хан добавил немного рисового вина и потянулся за креветками, но в этот момент прямо к его руке пододвинули тарелку.

Он обернулся: Чу И, всё это время стоявший рядом, протягивал ему подготовленные креветки.

Он высыпал их в кастрюлю:

— Достань лед.

Чу И тут же нашел в холодильнике формочку и принес её.

— Высыпай в миску, — скомандовал он.

— Хорошо.

Чу И взял большую миску и несколько раз стукнул краем формочки о её борт. Грохот стоял приличный, Янь Хан вздрогнул и посмотрел на него:

— Ты лед колешь или миску пытаешься разбить?

— Она к-крепкая, — Чу И постучал еще раз, и лед посыпался в миску. — Я контр-ролирую, не переживай.

Чу И работал споро, понимал всё с полуслова. Сделав лед, он налил туда холодной кипяченой воды и поставил миску под руку Янь Хану.

Тот выловил креветки и бросил их в воду:

— Еще одну миску, нужно, чтобы они полностью остыли, тогда мясо будет нежным.

— Угу.

Чу И выполнил всё как надо. Покончив с креветками, он пожарил фрикадельки с капустой и сварил пачку замороженных пельменей.

Чу И расставил тарелки, вынес еду в гостиную на журнальный столик, захватив еще и холодный чай.

Янь Хан потрогал бутылку — ледяная, должно быть, Чу И заранее положил её в морозилку.

Он посмотрел на то самое место на диване, где всегда сидел отец, сел туда и включил телевизор.

Переключать не пришлось: как раз шли городские новости.

Весь ужин они промолчали, глядя в экран.

Новости, как обычно, состояли из всякой ерунды, о происшествии у реки — ни слова. Репортеры городского канала работали медленнее, чем лента WeChat.

Впрочем, Янь Хан чувствовал, что новости нужны лишь для фона. Он даже не был уверен, хочет ли на самом деле услышать подробности о случившемся.

После еды Чу И, проявляя чудеса хозяйственности, быстро убрал со стола, навел порядок на

кухне и вытер стол.

По телевизору начался прогноз погоды, и Янь Хан уже потянулся к пульту, чтобы переключить канал, как вдруг зазвонил телефон.

Он вздрогнул от неожиданности, сжал телефон слишком сильно, и по защитному стеклу побежали трещины.

— Это... это мой звонит, — сказал Чу И, стоя рядом с телефоном в руках и выглядя крайне смущенным.

Янь Хан глянул на свой черный экран, содрал треснувшую пленку и бросил на столик:

— Опять мать отчитывает?

— Наверное, — Чу И натянуто улыбнулся и ответил на звонок.

— Можешь не возвращаться! Сдохни там где-нибудь! — как только соединение установилось, из динамика донесся взрывной крик матери. — Один не берет трубку, второй не возвращается! Прогуливают школу, как хотят! Раз так, не смейте приходить! Кто явится — ноги переломаю!

Не дожидаясь ответа от Чу И, она повесила трубку.

— Иди домой, — сказал Янь Хан. — Со мной всё в порядке, просто на душе муторно, посплю — и пройдет.

Чу И стоял не двигаясь.

Янь Хан посмотрел на него:

— Сколько мы знакомы? Чего ты так печешься?

Чу И быстро прикинул про себя:

— Примерно полг-года.

Янь Хан усмехнулся:

— Разве это долго?

— Угу, — тоже улыбнулся Чу И.

— В целой жизни столько этих «полгода», — сказал Янь Хан. — Не сосчитать.

Чу И нахмурился, но промолчал.

— Спасибо.

Чу И так и замер с нахмуренными бровями. Янь Хан никогда не шел проторенными путями, и на это внезапное «спасибо» он даже не успел ответить что-то вроде «да не за что».

— Ты довольно милый, — сказал Янь Хан. — Просто другие этого не видят.

— Т-ты увидел, и х-хорошо, — ответил Чу И.

Янь Хан повернулся к нему и улыбнулся:

— Отец говорил, что хотел еще одного ребенка, только... не успел. Вот был бы у меня такой младший брат, как ты.

Чу И не сразу понял, что значит это «не успел».

— Тогда бы я не был всегда один, — добавил Янь Хан.

<http://bllate.org/book/18095/1747644>